

Смертные существа в земном мире всё ещё могут взвешивать риски, сомневаться или упрямо биться головой о стену, пока не станет слишком поздно. Боги же, при всей своей кажущейся медлительности, обладают пугающей пронизательностью: стоило им заглянуть в самих себя, как они тут же почуяли неладное и принялись лихорадочно точить оружие.

Эта война, вероятно, пойдёт не по тому сценарию, что был запечатлён в хрониках игры. Она не начнётся с разорения земель смертных — пламя вспыхнет первым в самих Божественных доменах.

Но какие бы приготовления ни вели небожители, в эпоху, когда связь между высшими сферами и миром людей была разорвана, большинство обывателей не ощущало никаких перемен.

Даже если в списках розыска мелькали имена культистов злых богов, для простого люда это выглядело лишь очередной сводкой о поимке опасных преступников. Никто не спешил связывать далёкие угрозы со своей повседневной жизнью.

И вот в это время, когда под покровом внешнего спокойствия уже закипали тёмные течения, урожай, посаженный Ся Сифэном, наконец созрел.

Культуры, которым в обычных условиях требовалось от трёх месяцев до полугода, в руках Сифэна достигали спелости всего за месяц. Редкие магические растения росли чуть дольше, но даже их цикл не выходил за пределы одного сезона.

Всё просто: то, что было посажено в первый день квартала, обязано созреть к его концу.

Что ж, вполне в духе симуляторов фермы. Наступил новый сезон — будь добр, завяни.

В мире Санмиен существовало немало заклинаний и зелий, ускоряющих рост флоры. Ся Сифэн собирал урожай чаще других, но это не вызывало лишних подозрений.

Лишь он сам знал: его бытовые навыки земледелия — это не какая-то там посредственная магия растений, а нечто принципиально иное.

Когда полурослики окончательно обосновались в его домене, Сифэн назначил Перрилу главой исследовательского центра растений и по совместительству главным агрономом. В его обязанности входила селекция семян, создание инструментов и удобрений. Цель стояла амбициозная: разработать дешёвую сельскохозяйственную технику, доступную даже рядовому крестьянину.

Механизмы, целиком зависящие от энергии магической сети, в час Конца Света могли дать сбой даже при наличии стабилизаторов.

«Можно ли использовать принципы работы маготехники, но заменить магический привод на

что-то другое? Хотя бы на тягловую силу животных или ручной труд?» — размышлял Сифэн.

Он не помнил в деталях, как создавались агромашины в его родном мире, но мог четко сформулировать запрос, предоставив Перриле простор для инженерной мысли.

Он даже попытался подтолкнуть своего управляющего:

— Хоть ты и выбрал Легендарный путь исследования тайн богов, я считаю, что копать в земле — занятие не менее достойное. Если совместишь оба направления, глядишь, и до титула легенды доберёшься быстрее.

Перрилла, хоть и считал идею «стать богом через огород» довольно сомнительной, искренне любил землю, а потому, немного помявшись, согласился.

— Скоро может начаться война богов, — вздохнул полурослик. — Кто знает, сколько новых злых существ явится в наш мир и сколько порождений тьмы они создадут.

Ся Сифэн в это время разбирал трофеи, которые Цинь Лан беспорядочно скидывал в общую сумку. Пока Цинь Лан и Лайо Подсолнух прочёсывали леса в поисках источников божественного осквернения, попутно истребляя монстров ради опыта, Сифэн занимался рутинной.

— В этом мире, — рассеянно отозвался он, — если только правила реальности не были окончательно искажены Внешними богами, злые божества не появляются раньше, чем их последователи. Сначала возникает народ, а потом — его тёмный покровитель.

Перрилла замер от удивления:

— Разве боги не влияют на разумные расы? Не может быть. Мы, полурослики, добры и справедливы именно потому, что наш Бог-прародитель — воплощение добродетели.

Сифэн вытащил из кучи очередную тушу монстра и активировал «Сбор ресурсов», методично раскладывая когти и шкуры по ящикам.

— И где ты только набрался этих заблуждений? Ты ведь избранник богов. Неужели твой покровитель не просветил тебя: сначала в мире рождается разумное существо, и лишь затем — божество, связанное с его природой?

— Вот как?.. — Перрилла окончательно растерялся. — Мы с Лайо получаем лишь смутные указания, прямой связи у нас нет. Постой... ты ведь сейчас открыл мне какую-то великую тайну, верно? Господин Сур строго-настрого запретил мне расспрашивать тебя о сокровенном.

Полурослик засуетился, испугавшись, что случайно выведал секрет своего господина.

Сифэн размял затекшие плечи, не прерывая работы.

— Какая ещё тайна? Это же прописные истины. В любой приличной библиотеке найдётся пара книг по истории возникновения культов.

То, о чём он говорил, действительно было базовым знанием в игре — информацией, которую игроки черпали из полусгоревших фолиантов в руинах. Если знания лежат на полках для общего доступа, какие тут могут быть секреты?

— Правда? Почему же я никогда об этом не слышал? — изумился Перрилла.

Сифэн удивился ещё сильнее:

— Быть не может. В библиотеке города Зелёных Песков точно есть такой труд. Так и называется — «Происхождение богов».

Перрилла тут же отправил магическое сообщение Даймону с просьбой разыскать эту книгу.

— Неужели и наш Бог-прародитель появился после нас? Но как тогда возникли сами полурослики? Неужели мы могли родиться без божественного вмешательства?

Сифэн наконец закончил с останками чудовищ и принялся за травы, которые Цинь Лан накидал в рюкзак.

Цинь Лан не владел навыком профессионального сбора, а потому действовал грубо, порой повреждая ценные коренья. К тому же он безбожно ленился: просто выдирает растения вместе с комьями земли и бросал Сифэну, мол, разбирайся сам.

«Ну и лентяй же ты, Лан», — ворчал Сифэн в системном чате, продолжая поучать Перрилу.

— Удивительно, вы что, совсем не учите историю? Там же ясно сказано: появление разумных рас и прочих тварей — результат естественной эволюции.

Он продолжал рассуждать будничным тоном:

— Творец создал этот мир, где столкновение первоэлементов запустило процесс формирования материи. Развитие жизни шло своим чередом.

Перрилла пытался припомнить, слышал ли он хоть раз о подобных теориях. Неужели он и

впрямь так мало читал, что упустил основы мироздания?

— Боги, которым для поддержания сил нужна вера разумных существ, называются «поздними божествами», — продолжал Сифэн. — Само определение говорит о том, что они возникли уже после того, как мир заселили люди, эльфы и прочие.

«А Бог Солнца?» — мучительно размышлял Перрилла. — «Он ведь Изначальное божество, верно?»

— На самом деле, — прервал его мысли Сифэн, — Изначальные и Поздние боги по своей сути одинаковы.

— Как это? — Перрилла окончательно запутался. — Изначальным богам не нужна вера смертных.

Сифэн покачал головой:

— Зри в корень. Любой бог — это воплощение определённой «Концепции». Разница лишь в том, когда эта концепция оформилась. До появления разумных существ мировые законы не имели к ним отношения, поэтому Изначальные боги кажутся нам далёкими. Но когда смертные начали менять мир под себя, новые концепции стали отражать их природу.

Он аккуратно расправлял стебли лекарственных трав.

— Так что суть едина: сначала в ткани реальности появляется «Концепция», и лишь затем рождается соответствующий ей бог. Таково фундаментальное правило, установленное Творцом.

Перрилла посмотрел на него с нескрываемым ужасом:

— Ты уверен, что это не какая-нибудь запретная ересь?

— Я говорю то, что читал в книгах, — пожал плечами Сифэн. — Они пылятся на полках библиотек, их может взять любой желающий.

Конечно, игроки чаще всего добывали эти знания в подземельях или в частных архивах аристократов, но сами книги не были плодом воображения. Ся Сифэн сам видел несколько знакомых названий, когда просматривал каталог в Зелёных Песках.

— Неужели я и правда такой невежда? — пробормотал Перрилла.

— Если хочешь разобраться в истории божеств, я составлю тебе список литературы, —

предложил Сифэн. — Начни с городской библиотеки. Чего не найдёшь там — ищи в храмах. Солнце и Серебряная Луна — старейшие церкви с богатейшими архивами. Ты ведь избранник Солнца, тебе и карты в руки.

Перрила с жаром пожал ему руки:

— Спасибо! Огромное спасибо!

Сифэн усмехнулся:

— Пустяки. Но если действительно хочешь отблагодарить — помоги-ка мне с сортировкой.

Перрила посмотрел на гору грязных сорняков:

— Лайо и Лан совсем совесть потеряли? Они что, весь лес вместе с дёрном выкопали?

Сифэн лишь красноречиво закатил глаза.

— Наверное, в этой грязи тоже есть какой-то смысл, — прыснул Перрила. — В следующий раз пойдём с ними, проследим.

Раньше Лайо не позволял себе такой небрежности. Видимо, дурной пример Цинь Лана оказался заразительным.

Благодаря заступничеству Перрилы, Сифэн не стал подмешивать слабительное в ужин Цинь Лана. Однако он вынес суровое предупреждение: если ещё раз увидит такую халатную «разведку», Цинь Лану придётся ходить с нарисованной на лбу черепахой до конца недели.

Цинь Лан на угрозу лишь хмыкнул, а Лайо зашёлся в хохоте, пока не получил чувствительный пинок от Перрилы.

В последующие дни Цинь Лан и Лайо продолжили зачистку окрестностей, готовя почву для расширения владений. Ся Сифэн же вместе с полуросликами занимался наполнением амбаров.

Выкроив свободный час, Перрила взял список Сифэна и отправился к Амужо и Суру, надеясь найти недостающие тома.

Сур как раз читал в библиотеке. Амужо примостился рядом, прикорнув прямо на столе.

Перрила протянул список Суру, виновато опустив голову:

— Я столько лет изучал божественные тайны, а оказалось, что не знаю даже азов, изложенных в обычных книгах.

— Азов, говоришь?.. — Сур пробежал глазами список. Ему даже не пришлось сверяться с каталогом — он короткими жестами указал алхимическим марионеткам нужные полки.

Видя, что все книги из списка Сифэна нашлись в личном собрании правителя, Перрилла окончательно пал духом. Он считал себя прилежным учеником, а на деле оказался «неграмотным неучем», не читавшим даже базовых пособий.

Полурослики по природе своей были равнодушны к письму, предпочитая живые образы и звуки. Перрилла считал себя исключением, но теперь он горько в этом сомневался.

Проводив сконфуженного полурослика, Сур тяжело вздохнул:

— Азы... Вот как он это называет.

Амужо, не открывая глаз, лениво спросил:

— Что не так с этими книгами?

— С книгами всё в порядке, — отозвался Сур. — Сведения в них точны до последней запятой.

Амужо зевнул и потянулся:

— Тогда к чему эти вздохи?

Сур легонько щелкнул друга по лбу:

— Ты действительно не понимаешь или просто ленишься думать?

— Ленюсь, — честно признался Амужо.

Сур на мгновение замолчал, в очередной раз гадая, где он допустил ошибку в воспитании этого оболтуса.

— Эти книги содержат истинное знание, — медленно проговорил он. — Но среди бесконечного океана легенд, мифов и домыслов они выглядят совершенно заурядными. В них нет имён великих авторов, нет печатей древних академий. Это как редкая целебная трава в поле сорняков: она на виду у всех, но никто не знает её истинной цены. А Фэн уверен, что это «общеизвестные факты».

Амужо наконец сел прямо.

— Понимаю. Истинное знание, спрятанное за маской скучных мемуаров. Любой может прочесть их, но никто не назовёт это «базовыми знаниями». Кроме Фэна.

Сур удовлетворенно кивнул. Мозги Амужо всё ещё работали исправно.

— Хоть Фэн и считается пророком, образы, которые он видит, отличаются от моих, — продолжил Сур. — Пророк зрит будущее, в котором его нет, и тем самым меняет его. Но Ся Сифэн действует так, будто он и Лан — неотъемлемая часть того, что должно произойти.

Амужо потянулся всем телом:

— Предвидение? Знаешь, мне кажется, они не предвидят будущее. Они его прожили. Боевой опыт Лана и эти «прописные истины» Сифэна нельзя получить через видения. Что, Сур, сомневаешься в их даре?

— Нет, они пророки, — покачал головой Сур. — Небесный Отец не ошибается, на них лежит Его благословение. Я лишь боюсь, что их знание слишком глубоко, а сила — слишком велика. Это значит, что их ждёт путь куда более тернистый, чем наш с тобой.

Амужо спрятал усмешку за очередным зевком. Он-то думал, Сур печётся о судьбах мира, а у того просто снова проснулся инстинкт «заботливой мамочки».

Перрилла и не подозревал, что «азбучные истины» Сифэна — это багаж знаний игрока. Не сомневаясь в авторитете своего господина, он погрузился в чтение.

Раз Сур не возразил, значит, в книгах действительно написана правда.

Перрилла делал пометки, и туман в его голове, связанный с войнами богов, начал рассеиваться. Он заставил и Лайо присоединиться к занятиям. Раз уж они стали избранниками богов, они обязаны соответствовать этому статусу.

— Смотри, — шептал Перрилла другу, — оказывается, после падения Бога магии магическая сеть не исчезла, она просто стала хаотичной. Так продолжалось, пока не явилось новое божество. Сила магии объективна, а сеть — это лишь способ её контроля.

— Битва богов — это поглощение концепций друг друга?.. Ох, голова кругом.

— Получается, истинная смерть бога — это исчезновение самой идеи, которую он воплощает.

— Перрила, ты правда всё это понимаешь?

— Не совсем. Но вот слова Небесного Отца: «Сначала — престол, потом — божество» — это я усвоил.

— А, это и мне ясно! Значит, Кровавая Луна — самозванец. У него нет своего престола, вот он и метит на место Серебряной Луны.

— Ого, Лайо! Ты действительно разобрался и даже привёл пример!

— Хе-хе, я вообще-то парень неглупый!

Два полурослика, склонившись друг к другу, старательно впихивали в головы сухие строчки текстов. Они твёрдо решили: в следующий раз они не останутся сторонними наблюдателями, пока их друзья сражаются.

Ся Сифэн, проходя мимо, лишь улыбнулся, не желая мешать их рвению.

— Я-то думал, избранники богов знают о своих покровителях всё, — шепнул он Цинь Лану. — А они даже элементарных вещей не смыслят. Неужели им совсем не любопытно, кому они служат? Перрила мечтает раскрыть тайны богов, но не прочитал ни одной книги по теме в Зелёных Песках.

Цинь Лан тоже нашёл это странным.

— Возможно, Перрила просто похож характером на своего покровителя — Солнце Надежды.

Сифэн понимающе кивнул:

— Такой же простодушный, медлительный и слегка... тугодум? Эх, спохватиться, что ты умираешь, только в самый момент смерти — это надо уметь. Как вообще боги могут быть такими «милыми и глупыми»?

— Солнце Рождения тоже не блещет сообразительностью, — добавил Цинь Лан. — Находиться всё время рядом с братом и не заметить, что тот ранен?

Сифэн поморщился:

— Это уже не глупость, это слепота. Ладно — не разгадать заговор, но не увидеть раны собственного близнеца?

— Может, божественные раны не видны невооружённым глазом? — предположил Цинь Лан.

— Возможно, — согласился Сифэн. — Иначе я просто не могу представить масштаб их наивности.

Два игрока без тени смущения обсуждали недостатки высших сил, совершенно не заботясь о том, что боги в этом мире вполне реальны.

Близнецы-Солнца безмолвно висели в небе. Реакции не последовало. Видимо, богам было не до критики смертных.

Последний урожай принёс Ся Сифэну огромный прирост опыта в земледелии. Качество плодов заметно улучшилось, а при сборе стали выпадать семена рангом выше. Заметив это, Сифэн вложил все накопленные очки навыков в «Земледелие».

«Высокие стены и полные закрома» — эта стратегия лорда была вшита в генетический код каждого жителя его родного мира. Ся Сифэн уже возвёл стены, набрав долгов, теперь пришёл черёд запасов.

Да, город Зелёных Песков обещал поставки, торговля в этом мире процветала, да и лес был полон дичи. Но Сифэн не мог спать спокойно, пока его земли не обеспечивали себя продовольствием целиком и полностью. Тем более когда на пороге Конец Света. Кто знает, что станет с урожаем в масштабах планеты, когда разразится катастрофа?

Мучимый чувством вины, он отодвинул план по выплате долгов на второй план, сосредоточившись на прокачке навыка. Ему нужно было накопить как можно больше элитных семян, чтобы раздать их крестьянам своего домена.

Чтобы фермеры охотнее переходили на его культуры, он предлагал семена бесплатно, обучал методам посадки и обещал полное освобождение от налогов на первый год для тех, кто примет его рекомендации.

Крестьяне, поначалу настроенные скептически, услышав про «бесплатно и без налогов», тут же переменили мнение. Впрочем, верные вековой крестьянской мудрости, они засевали новыми семенами лишь половину полей, оставляя вторую половину под привычные культуры.

Это была их страховка. Если «хозяйская затея» провалится, они всё равно не умрут с голоду.

Сифэн не настаивал на обратном. Ему нравилось, что люди сохраняют здравый смысл и не следуют приказам слепо. Он был уверен в своих семенах, но привычка народа страховаться от неурожая была добрым знаком.

Перрилла поначалу спорил с ним. Обладая властью над растениями, он видел превосходство

новых семян и считал, что нужно действовать жестко: заставить всех сменить посевы, а не заманивать выгодой.

«Все лорды так делают», — аргументировал он.

Но когда Сифэн несколько раз взял его с собой в поле — под личиной простого работника — и дал послушать разговоры крестьян, Перрила сдался.

— Ты не похож на лорда, — заметил он. — Ты больше напоминаешь нашего старого деревенского старосту из Долины Подсолнухов.

— А есть разница? — удивился Сифэн. — Я и есть староста.

Перрила лишь улыбнулся в ответ, ничего не объясняя.

— Ладно, пусть будет по-твоему, ты здесь главный, — уступил он. — Но перед началом сева давай устроим праздник Солнца. Церковь до сих пор не верит, что мы с Лайо — настоящие избранники.

Иерархи Церкви Солнца, состоящие сплошь из светлых эльфов и золотых драконорождённых, упорно отрицали очевидное. В их рядах избранников не было, и они свято верили, что те появятся лишь среди их «высших» рас — прекрасных, могучих и наиболее близких к свету.

И тут являются два полурослика и заявляют, что они не просто вестники, а «Дети богов», наделённые силой черпать мощь напрямую у светил.

«Что? Полурослики? Да как вы смеете!»

Несмотря на протесты, боги в этом мире существовали объективно. Великий архиепископ воззвал к Солнцу, сетуя на самозванцев.

Солнце ответило кратко: «Не самозванцы». Семья Подсолнухов — это Семья Солнца, хранители из рода в род.

«Из рода в род? А как же мы?»

Эльфийские и драконьи кланы, веками считавшие себя единственными защитниками веры, были деморализованы. Хотя Церковь уже перебралась в домен Сифэна и Лана, на полуросликов всё ещё смотрели косо. Мало ли, вдруг воля богов была истолкована неверно? Ведь сейчас божества общаются лишь туманными образами.

Однако боги Солнца, внезапно проявившие активность, явились в сны Лайо и Перрилы с четким требованием: немедленно начать торжество. Это было первое столь ясное «послание» в их жизни.

— Видимо, Близнецы вас действительно обожают, — заметил Сифэн.

— Да, — смущенно улыбнулся Перрила. — Они очень добры к нам.

И вот, во время первого праздника Солнца в Долине Подсолнухов, на глазах у изумлённой Церкви, макушки Перрилы и Лайо внезапно вспыхнули божественным пламенем. Их золотистые и серебряные шевелюры сгорели в одно мгновение, не оставив и следа.

Пламя не причинило им боли — это было похоже на сверхъестественную стрижку под ноль.

Теперь головы двух маленьких полуросликов сияли так ярко, отражая небесный свет, что на них было больно смотреть. Они сами стали похожи на два маленьких солнца.

Епископы пали ниц, обливаясь слезами раскаяния. Увидев эти отполированные до блеска лысины, они наконец признали в них истинных Детей Божьих. Ведь такая сияющая пустота на месте волос — лучший символ абсолютного света.

— Послушай, Лан... — Ся Сифэн нервно сглотнул. — Мне кажется, здесь что-то не так.

— Перрила говорил, — медленно отозвался Цинь Лан, — что божественный огонь сжигает волосы Лайо только тогда, когда тот по-настоящему злит своего покровителя.

Друзья переглянулись. Неужели эти двое успели натворить дел?

Сам Перрила и Лайо тоже пребывали в смятении. В тот момент, когда их волосы превратились в пепел, они впервые услышали голоса богов так отчётливо, будто те стояли рядом.

Разве не говорили, что после войны богов прямые откровения невозможны? Тогда что это было?

[«Пусть ваши друзья закроют рты! Я не глупый!»]

[«Брат очень сердит»]

Они услышали не просто ясное наставление, они услышали то, чего слышать не полагалось.

— Кажется, — прошептал Лайо, — нас наказали за длинные языки Фэна и Лана.

Перрилла, который всегда очень трепетно относился к своей внешности, горько всхлипнул:

— Угу...

— Что же они такого наговорили, что боги так взбесились? — недоумевал Лайо.

— Молчи! — прикрикнул на него Перрилла сквозь слёзы. — Хочешь, чтобы они нам ещё и брови спалили?!

— Да брови — ерунда, — проворчал Лайо. — Лишь бы одежду не сожгли, а то придётся бегать нагишом перед всей толпой.

Судя по всему, боги действительно обиделись на то, что Ся Сифэн и Цинь Лан назвали их «милыми тугодумами».

Лайо не мог в это поверить. Обычно богам было плевать на болтовню смертных. Люди вечно проклинали небо, когда случались засухи или наводнения, и Солнцу доставалось больше всех. Проклятие — не всегда святотатство, это в мире Санмиен знали все.

Раньше Лайо получал «божественные подзатыльники» только потому, что был слишком близок к своему покровителю. Но неужели боги Рождения и Надежды настолько мелочны, что разозлились на случайную шутку? Да ещё и отыгрались на своих же избранниках?

«Ну и вредные же у нас боги», — подумал Лайо, решительно встав на сторону друзей и втайне критикуя собственных небесных патронов.

<http://bllate.org/book/15881/1587324>